

Неужели его дневные переживания о Сунь Цзя, о его болезни, о его матери, рыдающей у дерева, – всё это просто отразилось во сне таким причудливым, но на удивление логичным образом? Давно ему не снились такие занятные сны! Шэнь Чан Ань с интересом решил продолжить это ночное приключение.

– Понимаешь, – заговорил он лениво, растягивая слова, обращаясь к малышу, как к воспитаннику детского сада. – Взросление – это такая штука, за которую каждый человек должен заплатить определённую цену. Когда Мяо Мяо был маленьким, он дружил с тобой, потому что ему тогда нужно было только одно – просто быть счастливым ребёнком. Играть, веселиться, ни о чём не думать.

– Но потом он подрос, – продолжил Шэнь Чан Ань. – И ему понадобилось учиться, узнавать новое, становиться старше, умнее. Чтобы потом, когда он вырастет совсем, стать тем, кто нужен людям, кто приносит пользу обществу.

– Но он же обещал! – упрямо повторил малыш.

– Ах, обещал... – Шэнь Чан Ань усмехнулся. – Маленькие дети, у которых ещё даже правильное понятие о добре и зле толком не сформировалось, – разве можно всерьёз принимать их слова? – он кашлянул, вспомнив себя в детстве. – Я вот, например, в его возрасте обещал, что стану Королём Земли. И что? Не стал. Реальность, знаешь ли, вносит свои коррективы. Детские обещания – они такие... ненадёжные.

– Но это люди не держат слово! – в отчаянии выкрикнул малыш.

– Жизнь человеческая, – спокойно ответил Шэнь Чан Ань. – Очень коротка. Но даже за эту короткую жизнь человек должен успеть многому научиться, многое сделать. У него есть обязанности перед семьёй, перед близкими, перед обществом. Он должен работать, заботиться о родителях, растить детей. Это не просто прихоть, это необходимость. – он помолчал. – Даже закон (1) говорит, что маленькие дети не несут ответственности за свои слова и поступки. У них просто нет на это права. Так что ты зря обижаешься на Мяо Мяо.

– А разве плохо было бы, если бы он остался со мной навсегда? – спросил малыш, и в его глазах стояли слёзы. – Разве плохо играть со мной, веселиться, не знать ни забот, ни учёбы, ни проблем? Разве это не счастье?

– Человек потому и называется человеком, – терпеливо, как самому несмышлёному малышу, объяснил Шэнь Чан Ань. – Что он хочет учиться, познавать мир, что он чувствует ответственность за тех, кого любит, что он дорожит своей семьёй. Это и есть наша человеческая природа, – он вздохнул. – Отпусти ты его. Не держи.

– Но... но мы же друзья... – прошептал ребёнок, и в голосе его слышалась такая неподдельная боль, что у Шэнь Чан Аня на мгновение ёкнуло сердце.

- И знаешь, - добавил он, повинувшись внезапной догадке. - Мне кажется, он перестал с тобой общаться не потому, что разлюбил или не захотел. А потому, что просто перестал тебя видеть, - раз уж это сон, можно говорить всё, что взбредёт в голову, никакой ответственности. - У нас, у людей, есть поверье: маленькие дети обладают особой чувствительностью, они могут видеть то, что взрослым уже недоступно. Но когда ребёнок вырастает, этот дар исчезает. Так что, может быть, Мяо Мяо и не думал тебя бросать. Просто ты вышел из поля его зрения.

Шэнь Чан Ань посмотрел на притихшего малыша и добавил уже строже:

- Так что вы, маленькие, вечно торопитесь, обижаетесь по пустякам, во всём вините других, а на себя посмотреть - кишка тонка. Если не научитесь разбираться в людях и в себе, так и останетесь на всю жизнь одиночками, без единого друга, - он махнул рукой в сторону окна. - А ну, вали отсюда. Иди на улицу и реви там сколько влезет. А мне спать мешать не смей. А то так отлуплю, что плакать разучишься.

- Ты что... ты и детей бить будешь? - в ужасе прошептал зелёноволосый, ещё плотнее вжимаясь в стену.

- Ха! - Шэнь Чан Ань с самым зверским выражением лица приподнял подбородок. - Я, знаешь ли, бью - и глазом не моргну. Хочешь проверить?

И только он это произнёс, как волосы малыша - зелёные, длинные, как водоросли - вдруг начали расти на глазах, вытягиваться, поползли во все стороны, дотянулись до окна, распахнули его... и с оглушительным грохотом ребёнок исчез, туман рассеялся, а окно само собой захлопнулось.

"Ха! Все эти ночные страшилки - просто трусы несчастные. Стоит только прикрикнуть - и разбегаются".

* * *

На следующее утро, спустившись вниз, Шэнь Чан Ань нос к носу столкнулся с тем самым суровым дедом, который жил этажом ниже. Дед окинул его цепким взглядом и буркнул:

- Проснулся?

- Дедушка, доброе утро! - Шэнь Чан Ань остановился и приветливо улыбнулся.

- Какое там доброе, - дед прищурился, оглядывая его с ног до головы. - Я уже с утренней прогулки вернулся. А ты только встаёшь, - и, помолчав, добавил: - Как спалось-то?

- Спасибо, что беспокоитесь, дедушка, спал отлично, - вежливо ответил Шэнь Чан Ань, косясь на меч для тайцицзянь (2), который дед держал за спиной, и на его свободный тренировочный

костюм. Спорить с тем, что дед действительно уже и позанимался, и прогулялся, было бессмысленно.

Дед больше не удостоил его ни словом, ни взглядом. Он демонстративно, как и в прошлый раз, открыл дверь своей квартиры и с силой захлопнул её прямо перед носом Шэнь Чан Аня, оставив того стоять в подъезде.

Шэнь Чан Ань, который с детства пользовался неизменной любовью у пожилых людей, озадаченно потрогал своё лицо. Неужели его обаяние дало трещину? Почему этот дед всё время смотрит на него с таким недовольством, словно на бракованный товар?

---

1. Закон (□□) – в контексте данного отрывка упоминание закона и правовой ответственности несовершеннолетних является отсылкой к современной правовой системе КНР, которая, как и многие другие, устанавливает возраст наступления уголовной и гражданской ответственности. Это не уникальная культурная реалия, а общее правовое понятие, поэтому сноски не ставятся, но в комментарии даётся пояснение для ясности контекста.

2. □□□ (tài jí jiàn) – Тайцзицзянь или "меч тайцзи" – это традиционное китайское холодное оружие (прямой меч), а также название комплекса упражнений с мечом, входящего в систему тайцзицюань. Тайцзицзянь практикуется как боевое искусство, оздоровительная гимнастика и медитативная практика, сочетающая плавные движения, контроль дыхания и концентрацию. Является важной частью китайского культурного наследия и широко распространён среди пожилых людей как форма утренней зарядки.

<http://bllate.org/book/16518/1503571>